

Торгово-политические риски Центральной Азии — экспресс-обзор

Май 2026 · Краткое издание для бизнеса и специалистов по торговле

Источник: СА-ТПУ, Индекс неопределённости торговой политики Центральной Азии (catpu.caiees.cn)

Кратко

Индекс СА-ТПУ в мае резко вырос до 187,46, а его трёхмесячное среднее поднялось до 2-го значения за всю историю, приблизившись к пику пандемии 2020 года. Но почти весь подъём обеспечил один Узбекистан, тогда как слова СМИ «риск» и «санкции», наоборот, охладели — давление растёт, но его источник сужается.

1. Что на самом деле произошло в мае

В мае 2026 года индекс СА-ТПУ (Индекс неопределённости торговой политики Центральной Азии) составил 187,46 — резкий рост на 26,1% к апрельским 148,68. Это самое высокое месячное значение со вспышки COVID в апреле 2020 года.

По трёхмесячному среднему (оно сглаживает разовые колебания и выявляет тренд) май даёт 173,21 — 2-е место среди всех 209 месяцев с 2009 года, менее чем на один пункт ниже рекорда июня 2020 года. Давление дискурса от текущей торговой войны по масштабу уже близко к пику ранней пандемии.

Но вопреки заголовочной цифре этот подъём не «широкий». Его обеспечил почти исключительно Узбекистан, тогда как у остальных трёх стран — включая Казахстан, крупнейшую экономику Центральной Азии, — индексы в этом месяце, наоборот, снизились.

2. В чём суть давления: выросли «торговые инструменты», снизились «риск-настроения»

Команда проекта подсчитала — после лемматизации по падежным формам — ключевые слова во всех «высокоценных новостях» мая (статьях, одновременно затрагивающих категории торговли, политики и неопределённости) и сравнила их с апрелем. Результат оказался неожиданным.

По-настоящему «разогрелись» темы «конкретных торговых инструментов» — «договоры» +32,9%, «тарифы» +25,8%, «торговля» +16,8%.

А заметно «остыли» именно темы «риск-настроений» — «неопределённость» –57,5%, «санкции» –39,3%, «политика» –35,7%, «риск» –30,7%, «кризис» –28,4%.

Этот контраст роста и падения важен: «санкционный торг и нагнетание риска», заполнявшие апрель, в мае явно уступили место более конкретному содержанию — «тарифным спискам, условиям договоров, торговым договорённостям». Дискурс сместился от «беспокойства, что что-то случится» к «началу переговоров и подписанию».

Иными словами, внимание рынка опускается с «уровня настроений» на «операционный уровень». Обычно это означает, что соответствующие договорённости входят в стадию предметного продвижения, а их прямое влияние на бизнес приближается.

Значение для деловой практики

Когда «тарифы», «договоры» и «соглашения» вытесняют «риск» и «санкции» из числа частотных слов, это обычно означает, что переговоры и изменение правил переходят от слухов к реальности. Ценообразование контрактов, тарифные условия и условия поставки, связанные с Центральной Азией, лучше проактивно пересмотреть в июне–июле, а не выжидать.

3. Различия в дискурсе четырёх стран (ключ для практики)

Индекс SA-TPU объединяет дискурсное давление четырёх стран по торговым весам. Но в разбивке по странам разрыв «температур» между ними в мае достиг максимума за последние месяцы — это особенно важно для компаний с бизнесом в разных странах.

3.1 Казахстан: индекс самый низкий и продолжает падать, но повсюду «риск»

Майский субиндекс Казахстана составил всего 40,21 — самый низкий из четырёх и продолжающий снижаться к апрелю (49,84), недавний минимум. Это значит, что с точки зрения одновременного появления торговли, политики и неопределённости казахстанский рынок внешне самый «спокойный». Однако казахстанские СМИ неоднократно использовали слово «риск» — из 305 упоминаний семьи «риск» в мае на Казахстан пришлось 135, почти вдвое больше его доли в объёме новостей; тема «экспорта» также сильно сосредоточена там (103 из 221). Это типичный «пассивно-оборонительный нарратив»: риск обсуждают

многократно, но конкретные политические ответы пока не следуют. Вывод: сделки по-прежнему могут идти нормально, но стоит следить, как этот плотный «дискурс риска» подтачивает ожидания клиентов и партнёров.

3.2 Узбекистан: индекс взлетает, дискурс сосредоточен на «соглашении, решениях, торговле»

Майский субиндекс Узбекистана достиг 472,18, прибавив ещё 42,8% к апрелю (330,72); одна эта страна дала около 81% всего сводного значения SA-TPU. Самыми горячими ключевыми словами узбекских СМИ в мае были «соглашение», «решения» и «торговля» — из 267 упоминаний семьи «соглашение» 169 (63,3%) пришлись на Узбекистан — типичный «активно-ответный нарратив»: правительство, отрасли и компании интенсивно ведут переговоры, принимают решения и корректируют рамки. Вывод: май–июнь могут стать окном самых частых изменений условий договоров. Долгосрочные соглашения, способы оплаты, валюты ценообразования и тарифные условия, подписанные ранее, лучше проактивно и поскорее пересмотреть, поскольку контрагенты могут перестраивать всю рамку сотрудничества. (Примечание: абсолютная высота индекса Узбекистана отчасти связана со статистической методологией; его «направление» надёжнее «точного значения».)

3.3 Кыргызстан: индекс стабилен, но «санкции» и «тарифы» сильно сконцентрированы

Майский субиндекс Кыргызстана составил 93,35 — у базового уровня и слегка ниже апреля. Но в его медиадискурсе относительная концентрация «санкций» (41) и «тарифов» (30) самая высокая из четырёх — общий объём новостей Кыргызстана лишь около половины узбекского, но он несёт сопоставимое внимание к «санкциям». Контекст ясен: Кыргызстан в последние годы обслуживает значительную российскую реэкспортную торговлю и крайне чувствителен к американским «вторичным санкциям» (санкциям против компаний и банков третьих стран, помогающих обходить санкции). Вывод: если грузы идут транзитом через Кыргызстан или кыргызские партнёры ведут дела с Россией, проверки на соответствие вторичным санкциям должны оставаться приоритетом.

3.4 Таджикистан: индекс средний, но выборка мала, ценность для справки ограничена

Майский субиндекс Таджикистана составил 146,34 — ниже апреля (171,31). Но общий объём новостей страны самый низкий из четырёх, а абсолютные частоты всех категорий

ключевых слов низки; часть завышенного значения объясняется статистическим усилением из-за малой выборки. Принимая решения по таджикскому рынку, целесообразно дополнительно опираться на интенсивность дискурса Казахстана и Узбекистана, а не полагаться лишь на таджикский индекс.

4. Почему «взлёт индекса при охлаждении слов о риске» — тонкий сигнал

Легко неверно истолковываемое явление: в мае индекс явно взлетел, однако слова СМИ «риск», «кризис» и «неопределённость», наоборот, резко сократились. Это кажется противоречием, но это не так.

СА-TPI измеряет не популярность одного слова «риск», а плотность одновременного появления трёх тем — торговли + политики + неопределённости. В мае статей, где все три появляются вместе, заметно прибавилось в Узбекистане — там идёт интенсивное «принятие политических решений по торговым вопросам», поэтому индекс взлетел; одновременно расплывчатое «нагнетание риска» отступило, а дискурс сильнее сфокусировался на конкретных договорённостях.

Поэтому взлёт индекса при охлаждении слов о риске как раз указывает, что неопределённость переходит от «эмоциональной разрядки» к «предметному торгу». Настроения могут колебаться, но как только дело доходит до подписания, ценообразования и составления списков, передача результатов (хороших или плохих) бизнесу становится прямее и быстрее.

Значение для деловой практики

Не расслабляйтесь только потому, что слово «риск» охладело. По-настоящему стоит отслеживать три конкретные вещи: (1) обновляются ли тарифы и списки, касающиеся Центральной Азии; (2) расширяются ли списки вторичных санкций на центральноазиатские компании; (3) превращаются ли интенсивные «соглашения» Узбекистана в конкретные условия. Любое изменение быстро передастся в сроки оплаты, маршруты перевозок и валюты ценообразования.

5. Ключевые индикаторы на ближайшие 1–2 месяца

Во-первых, сможет ли индекс Узбекистана удержать высоту. Майские 472,18 — исторически экстремальное значение: это может быть подлинная интенсивность политики либо статистическое усиление. Явный откат в июне сделает месяц больше похожим на «разовый импульс»; если он удержится, экспозицию бизнеса на Узбекистан стоит переоценить более системно.

Во-вторых, смогут ли конкретные семьи, такие как «тарифы» и «договоры», продолжить рост. Дальнейший рост означал бы переход переговоров от слухов к реальности с возможными конкретными результатами в июне–июле (положительными или отрицательными).

В-третьих, прекратит ли индекс Казахстана падение и развернётся ли вверх. Нынешние 40,21 — недавний минимум, расходящийся с региональным всплеском. Внезапный разворот вверх часто является предупреждением о риске более широкого охвата и высокого уровня.

В-четвёртых, сможет ли трёхмесячное среднее побить рекорд июня 2020 года. При 173,21 до него один шаг; если интенсивность дискурса в июне останется высокой, это среднее установит исторический максимум, подтвердив серьёзность текущего давления.

Заключение

Индекс SA-TPI измеряет не «фактические потери», а «давление дискурса» — насколько интенсивно ведущие СМИ четырёх стран одновременно обсуждают торговлю, политику и неопределённость. Давление дискурса обычно появляется раньше фактических потерь, что делает его опережающим сигналом. При трёхмесячном среднем на 2-м месте за всю историю и состоянии высокого давления, длящемся уже три месяца, давление накопилось до значительной глубины.

В этом месяце особого внимания заслуживает следующее: давление растёт, а его источник сужается — оно почти целиком держится на Узбекистане, а дискурс сместился от «риска» к «конкретным торговым инструментам». Эта конфигурация «узко, но глубоко» означает, что как только несколько конкретных вещей (соглашения Узбекистана, тарифные списки, списки вторичных санкций) сдвинутся, реакция рынка будет резче и быстрее прежнего. Наибольшая цена нередко исходит не от «известного риска», а от «предположения, что ещё есть время выждать». Целесообразно провести проактивную ревизию бизнеса в июне, уделив

внимание условиям договоров, связанных с Узбекистаном, комплаенс-рискам по Кыргызстану и устойчивости маршрутов трансграничных расчётов.

Настоящий брифинг подготовлен по данным индекса CA-TPI за май 2026 года. Индекс CA-TPI разработан коллективом профессора Чжан Лицзе из Школы экономики и менеджмента Синьцзянского университета и охватывает интенсивность дискурса о политической неопределённости в ведущих СМИ Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. Полный академический отчёт и исторические данные доступны на catpi.caiees.cn.

Настоящий брифинг носит справочный характер и не является инвестиционной рекомендацией или основанием для деловых решений.